

ЧЕЛОВЕК В СИСТЕМЕ ПРОИЗВОДСТВА: новое в мировой практике организации труда и опыт А.С. Макаренко

Анатолий Аркадьевич Фролов,

*профессор Нижегородского государственного педагогического университета
им. К. Минина, научный консультант исследовательской лаборатории
«Воспитательная педагогика А.С. Макаренко», доктор педагогических наук*

Эффективность производства всё более начинает определяться тем, какое положение занимает человек как главная производительная сила в системе производства. Исторически необходимым становится внедрение педагогической проблематики в организацию труда, его гуманизация и «одухотворение».

- одухотворение труда • экономика и культура • социализированность
- воспитание в труде

Экономика и культура

Американский социолог (японского происхождения) Ф. Фукуяма отмечает: назрела потребность культурного измерения экономической жизни. Исследования социально-экономического развития и современного положения разных стран привели к выводу: важнейшим фактором формирования экономической политики была и остаётся культура.

Культуру он определяет как «унаследованный этический навык или привычка»; культура «меняется очень медленно — гораздо медленнее, чем идеология»¹. Культура воплощается в определённой социальной структуре: в культуре семьи,

¹ Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер с англ. М., 2004. С. 66, 76.

школы, религиозной организации, дружеского и общественного объединения, социально-политической системы.

Сущность культуры — этические предписания, нравы и обычаи, с помощью которых сообщества регулируют поведение своих членов. Это делается с помощью моральных правил, традиций, усвоенных с детства навыков бытового поведения, передаваемых от поколения к поколению в виде «социальной наследственности». Здесь действуют не рациональный выбор, а привычки общественной жизни, исторически сложившиеся в преодолении человеческой разобщённости и эгоизма.

Иное — в традиционной теоретической системе экономики. В её основу положена «концептуальная модель рационального и корыстного поведения человека». Она хорошо раскрывает закономерности функционирования денег и рынков», чётко ориентируется на принцип личной пользы, материального блага, потребительского благосостояния². Человек как моральное существо выпадает из поля зрения этой теории.

Но история реальных экономических систем свидетельствует: они приобретают максимальную эффективность и гуманистическую направленность, когда опираются на сложившуюся культуру и развивают её. Тогда вступает в действие «социальный капитал»: «вырастает из приоритета общественных добродетелей над индивидуальными»³.

Социальный капитал

Индивидуальные предпринимательские добродетели — это способность к упорному труду, бережливость, рационализм, новаторство, готовность идти на риск. Общественные: честность, взаимное доверие и поддержка, чувство долга, способность к созданию сплочённых коллективов. Эти качества оказываются эконо-

² Там же. С. 31.

³ Там же. С. 54.

мически более продуктивными, чем те, которые целиком основаны на правовом и административном регулировании, на контракте, бюрократической регламентации.

«Социальный капитал» выступает в форме «спонтанной социализированности», т.е. в виде добровольных, дисциплинированных и инициативных сообществ с едиными моральными ценностями и нормами. Эти объединения не только становятся действенным фактором производственно-хозяйственной жизни, но и приобретают «принципиальное значение буквально для каждого аспекта социальной жизни в целом»⁴. Начальная форма такой трудовой организации — семейное предприятие, основанное на кровном родстве.

Выделяются общества с высоким уровнем социализированности (где актуальной стала сейчас задача поддержания этого уровня) и общества с её низким уровнем.

В США промышленное и экономическое могущество во многом объясняется способностью общества стихийно создавать прочные объединения «среднего звена», т.е. где-то в промежутке между семьёй и государством. Среди них — сплочённые религиозно-этические сообщества: сначала пуританские секты колонистов (квакеры и др.), затем евангелическое движение (методисты, баптисты) и его современный вариант (мормоны и др.). Сильный частный сектор опирается на разветвлённую сеть других добровольных объединений: профессиональные и благотворительные ассоциации, больницы, школы и университеты, средства информации и др.

Это позволяет считать, что «асоциальный индивидуализм, существующий в США на протяжении всей истории этого государства, сдерживался мощным противоядием общественного инстинкта»⁵, «коммунитаристской ориентацией» экономики.

⁴ Там же. С. 26.

⁵ Там же. С. 94.

Падение во второй половине XX века этой высокой степени социализированности, последовательная утрата общественного капитала подрывают экономическое лидерство США в мире.

Успешное промышленно-экономическое развитие на основе повышения «спонтанной социализированности» показывает Япония. Её «облегчённое производство», сети «кейрецу» основаны на возрастающей роли взаимных моральных обстоятельств, коллективности и доверия в обществе. На низовом уровне это выражается в пожизненной занятости на одном предприятии, в действии производственных «команд» и «кружков контроля качества».

Суть этих нововведений — передача рабочему человеку значительной части ответственности в организации производственного процесса, управления им и существенное расширение спектра квалификации работника.

В Германии высокий уровень развития «социального капитала» поддерживается в основном с помощью системы образования. В стране осуществляется массовое производственное обучение, при ведущей роли длительной «стажировки» непосредственно на предприятии; создаются условия для постоянного повышения квалификации и образованности рабочего. Это делает его более авторитетным и обеспеченным человеком по сравнению с выпускником вуза.

Успехи этих и других стран ведут к пониманию того, что дальнейшее развитие производства вступает во всё более тесную связь с развитием человека как существа морального и разумного. Чётко обозначается социальная природа человеческой личности, самоценность труда и его смысл в «радости работы», а не просто в материальной выгоде и зарплате. Происходит «одухотворение экономической жизни» (А.С. Макаренко), отход от политики «кнута и пряника». Оживляется идеал: «не человек для производства, а производство для человека».

Наследие А.С. Макаренко

Капитальное социологическое исследование Ф. Фукуямы открывает новые возможности в освоении и разработке основ наследия

А.С. Макаренко, социального педагога-реформатора, признанного в мире классика-педагогика. Это согласуется с содержанием и результатами начавшихся в 1970-х гг. отечественных и зарубежных макаренковедческих исследований. Они определяют качественно новый, современный этап творческого использования этого наследия в развитии педагогической теории и практики.

Обнаруживаются принципиально новые аспекты в трактовке достаточно широко известных идей и терминов А.С. Макаренко. Вводятся в полноценный научный оборот его находящиеся «в тени», игнорируемые или неизвестные ранее положения и понятия. С необходимой полнотой и чёткостью выявляется структура этого наследия, его понятийно-терминологический аппарат. Становится ясно, что фундаментальная проблема макаренковского социально-педагогического творчества — положение человека в системе производства; это основа основ «положения человека в обществе»: «Не может быть воспитания, если не сделана центральная установка о ценности человека»⁸.

Предстоит ещё немало сделать, чтобы преодолеть губительное искажение наследия А.С. Макаренко некоторыми «макаренковедами», умаляющими роль производства, социально-экономического фактора в его концепции педагогики.

Воспитание в труде

Ключевое значение приобретает идущее от И.Г. Песталоцци и до сих пор по достоинству не оценённое, даже отвергаемое макаренковское положение о возможной «нейтральности трудового процесса». Имеется в виду не нейтральность вообще, а «моральная нейтральность», т.е. очень слабая мотивация труда.

⁸ Макаренко А.С. Пед. соч. В 8 т. Т. 1. М., 1983. С. 249.

Она обусловлена бедным социальным содержанием труда и установкой в основном лишь на технологические умения и навыки, т.е. на то, что даётся в процессе обучения.

А.С. Макаренко выдвигает в труде на первый план воспитание, основа которого — практический социально-нравственный опыт, мотивация деятельности и поступков, поведения.

Выделяя «труд-работу» и «труд-заботу», отстаивая приоритет воспитания, он вступает в противоречие с общепринятым тогда направлением «трудовой школы», а затем «трудового воспитания», где педагогические задачи, в сущности, ограничиваются общетрудовым или узкопрофессиональным обучением, подготовкой «батрака».

Необходимо отходить от «школы учёбы», создавать «школу-хозяйство», формировать у молодого поколения «хозяйственную заботу», развивать «хозяйственно-производственную» мотивацию; нужно социально-экономическое воспитание. База собственно воспитания, в его отличии от обучения, — реальная жизненная практика, устойчивое моральное поведение в трудовой общине, едином хозяйственном коллективе детей и педагогов, взрослых в воспитательно-образовательном учреждении.

Этот приоритет этического навыка, обычая, привычного поведения в деле воспитания — главный пункт выдвигаемых при жизни А.С. Макаренко и по сей день обвинений его в «муштре». Так прикрывается стремление лишить детей и молодёжь естественной потребности в полноценном воспитании, ограничиться выучкой подневольного, безответственного и безынициативного человека, «придатка машины» и «винтика» общественного механизма.

А.С. Макаренко использовал два пути в социально-нравственном воспитании и во всей системе воспитания на основе организации труда: неуклонное развитие хозяйства, его оснащённости, культуры — «внедрение коллектива в управление этим хозяйством»,

включение работников в «процесс хозяйствования». Этому должна служить соответствующая организационная структура педагогического учреждения, его трудового коллектива и система управления им, совмещающая административное руководство и самоуправление, функции управления и исполнения. Низовой уровень такой организации — первичный коллектив (7–12 человек), с его прямым представительством в центральном органе управления педагогическим учреждением.

Новые формы трудовой организации

Макаренковская трудовая колония им. М.Горького, затем трудовая коммуна им. Ф.Э. Дзержинского — это «открытые учреждения», «свободное объединение людей, здесь никого не заставляли жить насильно», хотя часть подростков (несовершеннолетние правонарушители) и направлялась туда по постановлению административных органов. На добровольности, включающей нравственные обязательства и дисциплину, строились многообразные, динамичные и инициативные трудовые группы («отряды»), постоянные и временные: «Мы думаем, что нашли совершенно новые формы трудовой организации, которые могут понадобиться и взрослым»⁹.

Стремление А.С. Макаренко к преодолению противоречия между эффективным производством и педагогическим процессом привело его к знаменитой идее их «параллельного действия»: оно позволяет при сохранении специфики производства ставить на первый план его «человеческое измерение», задачи воспитания: «Только труд, приносящий ценности, только производство не убыточное могут рассматриваться как положительное воспитательное средство»¹⁰.

⁹ Там же. Т 1. С. 218.

¹⁰ Там же. Т 1. С. 101.

Воплощение педагогического содержания в жизненно-практическом, прежде всего в труде как базовом компоненте человеческого существования, освобождает воспитание от искусственности и формализма. Это то, что «определяет свободу в самочувствии воспитанника, позволяет ему более просто и радостно переживать своё детство»¹¹. Наиболее полная реализация потенциалов детства и юности, общественно-значимая система «перспективных линий» коллектива и личности порождает жизнерадостное мироощущение, «мажорный» стиль воспитания.

Фундаментальный эτικο-педагогический принцип А.С. Макаренко, «Как можно больше уважения к человеку, как можно больше требовательности к нему» может быть правильно понят лишь в контексте обращения к сфере организации труда. В ней утверждается подлинная вера в человека, доверие к его способностям, творческим силам и духовному росту. Это признание прав и свобод личности в неразрывной связи с обязанностями, при жизненном взаимодействии старшего и молодого поколений.

А.С. Макаренко, очеловечивая труд с помощью воспитания и обогащая педагогическую теорию и практику социально-трудовой этикой, вносит огромный вклад в «одухотворение педагогики» как науки. Этот мощный пласт его

наследия нуждается в глубоком и разностороннем исследовании. Продуктивное решение назревших проблем современного образования коренится в воссоздании его изначальной и непосредственной связи с хозяйственно-трудовой деятельностью.

Идеи рационального сочетания производственной и педагогической деятельности, планы создания «крупного воспитательного предприятия» (до одной тысячи подростков), «Трудового детского корпуса Харьковского округа» (до десяти тысяч детей), «крупной детской колонии» или объединения нескольких колоний в виде «хозяйственно-производственного треста» (12 тысяч подростков) А.С. Макаренко изложил в материалах: «Соображения о проекте Устава детской трудовой сельскохозяйственной колонии» (июль 1924 г.); «В Главсоцвос», докладная записка (март 1925 г.); «Проект организации Трудового детского корпуса» (весна 1927 г.). Эти и многие другие документы и материалы, имеющие огромное значение в деле организации труда подростков и молодёжи, предстоит тщательно изучить и использовать на основе сочетания экономически эффективного производства и успешной, целенаправленной педагогической деятельности. **НО**

¹¹ Там же. Т 1. С. 48.